

Нет, вместо того чтобы топить свои печали в таверне, Хагрид приводил в порядок свою хижину и делал ее пригодной для жизни. А благодаря огромному количеству грызунов, которых Снейп вытащил из этого места, Дамблдор дал неуклюжему олуху домового эльфа, чтобы тот помогал поддерживать чистоту. Это была единственная работа эльфа. Так что теперь Хагрид стал счастливее, и это означало, что он не разглашает секреты Хогвартса в "Кабаньей голове". Теперь, когда наступили холода, полувеликан был занят тем, что утеплял свою резиденцию и украшал ее к зимним праздникам, поэтому он не только не появлялся в "Кабаньей голове", но и был счастлив, имел прекрасное место для жизни и не имел абсолютно никаких претензий.

Хуже того, он не мог заставить Снейпа помочь ему в чем-либо. Его хозяин, похоже, считал, что это потому, что у него нет настоящего тела, которое могло бы его сдерживать, а попытки Квиррелла напомнить Снейпу о его связи с Темным Лордом оставались безрезультатными. В довершение всего Снейп, похоже, стал еще более невосприимчив к намекам на верность. Впрочем, этого раздражающего человека было труднее читать, чем камень. Выражение его лица варьировалось от холодного презрения до полного безразличия и абсолютного бесстрастия, и добиться от него ответа было не сравнить с попыткой вытянуть кровь из камня.

Квиррелл не любил часто вспоминать об этом, чтобы Темный Лорд не узнал об этом, но Снейп казался поразительно устойчивым к эмоциональным или обычным манипуляциям любого рода. Это было не то, чего он ожидал от человека, которым якобы очень легко манипулировать с помощью ненависти и отвращения. Не помогало и то, что всякий раз, когда он пытался вычислить одиозного человека, Снейп невозмутимо смотрел на него в ответ.

Тихий звон возвестил о прибытии другой маленькой проблемы Квиррелла: предполагаемого знакомого Снейпа.

Надоедливый пятнистый пушистик, предположительно нунду, но он не мог точно сказать, потому что не мог подойти к ней достаточно близко, был нервнующе способен обезоружить враждебность везде, где бы она ни появилась. Слизеринцы, например, нарядили ее в темно-зеленый бархатный ошейник с потрясающим серебряным колокольчиком, украшенным огромным изумрудом и напоминающим паука. Каждый раз, когда она набрасывалась или подпрыгивала, колокольчик тихонько позвякивал, словно мирный ветряной колокольчик. Вся его ухоженная враждебность чистокровных пошла прахом. Даже мопсик Панси Паркинсон предпочитала погладить пушистый животик Нунду, а не обижаться на него по любому поводу!

Блейз Забини лежал под деревом во дворе с Теодором Ноттом, а она, это раздражающе дружелюбное создание, порхала над их ногами и следила за бабочками. А они, никак не реагируя на приманки Гриффиндора, брали ее маленького плюшевого паучка и отправляли его в бегство, чтобы она могла за ним погнаться. Игра продолжалась до самого вечера, и она покорно провожала их обратно в Общую комнату, когда раздавался звонок на комендантский час.

Как он должен был обеспечить возвышение своего лорда в атмосфере ненависти, если ненависти явно не хватает?

Вдобавок ко всему, когда Гриффиндор выходил из себя и пытался враждовать со Слизирином,

назойливая кошка начинала щипать его за задницы. В буквальном смысле. Никто из студентов не хотел, чтобы на их задницах красовался этот позорный знак, ведь каждый профессор в Хогвартсе прекрасно знал, что он означает. Просто не стоило попадаться на глаза тем, кто выходил за рамки, а с ней, если ты выходил за рамки, она всегда об этом знала.

Убей зверя, - прошипел Лорд в его мозгу. Верните его в мое лоно. Свалить все на одного из гриффиндорских выроdkов.

"Милорд, а что если легенды правдивы? Что, если это настоящий Нунду?"

Это зверь, Квиррел. А зверь - это просто зверь. Он истекает кровью. Он умрет.

Квиррел нахмурился. "Да, конечно, милорд".

"Квиринус", - поприветствовал профессор Спраут. "Опять разговариваешь сам с собой?"

Квиррел нервно хихикнул, изображая неловкость. "Конечно, Помона. "Кто лучше поймет, что все вокруг стремится меня убить?"

Спраут посмотрела на профессора DADA с искренней жалостью в глазах. "Это не все горе и ужас с убийственными намерениями, Квиринус".

Квиррел скорчил гримасу. "Не так ли?"

Помона печально покачала головой и вернулась к беседе с мадам Хуч.

Квиррел тихонько посапывал про себя. Во-первых, ему нужен подходящий козел отпущения.

Наверняка в стаде невежественных овец найдется кто-нибудь подходящий.

Северус слегка задремал, наслаждаясь купанием в своей огромной ванне. Это был один из немногих случаев, когда он мог полностью расслабиться, и даже Альбус оставлял его в покое, когда он принимал ванну. Отчасти это объяснялось тем, что в ванной не было флоу. Слава Мерлину за маленькие одолжения.

Он зевнул, так как глаза начали тяжелеть. Благодаря явному отсутствию Темной метки он начал понемногу расслабляться и чувствовать, что его долгое искупление наконец-то подходит к концу. Кроме того, привязка к магическому зверю, склонному к убийствам, только потому, что в то утро он испытывал ненависть, несколько скрашивала ситуацию. Как бы ни были ему неприятны многие люди, но то, что люди погибают из-за того, что он не контролирует себя, переходя на Бримстоуна, ему не очень нравилось.

Раздался приглушенный писк, и Северус поднял голову, чтобы увидеть, как над бортом ванны высунулась большая голова леопарда с большим, покрытым пылью плюшевым пауком во рту. Она с надеждой смотрела на него, опустив грязное и любимое чучело арахнида в воду.

Северус вздохнул, вынимая грязную игрушку из мыльной воды. Он поднял брусок мыла и принялся за тяжелую работу, отмывая игрушку с ног до головы, пока грязь не смылась. Каждый раз, когда он проводил по ней мылом, паук пищал, и Бримстоун все больше и больше возбуждался. Ее хвост радостно подергивался, а уши наострились.

Наконец она не выдержала.

СПЛОШЬ!

Бримстоун подплыла к нему и внимательно наблюдала, как он моет ее любимую игрушку. Северус ласково погладил ее и захихикал, когда она издала радостные щебечущие звуки и заскрипела зубами в предвкушении. Северус закончил мыть красочное чучело арахнида, слегка закатив глаза, но она смотрела на него с таким обожанием в своих оранжево-зеленых глазах, что он даже не мог притвориться, что расстроен из-за этого. Он вытряхнул воду из игрушки и подставил ее под поток очень теплого воздуха, который поступал в ванную через ряд нагретых труб.

Бримстоун с грустью смотрел на своего плюшевого паука, с нетерпением ожидая, когда он снова окажется у него в руках, но Северус тут же воспользовался возможностью помыть свою знакомую, пока она так удобно устроилась в ванне вместе с ним. Взяв в одну руку брусок ароматного травяного мыла, а другой успокаивая ее, он втирал мыло в ее шерсть, пока она не стала почти белой от пены. Она зарычала на него, брыкаясь и хватаясь за его руки своими лапами.

Для нее все это было игрой.

Он уложил ее на спину и стал работать над ее животом, а она игриво извивалась и била его по лицу своими намыленными лапами, пока его лицо не покрылось бородой из пузырьков.

"Ффт", - пробормотал он, протягивая ей гриву с мыльной пеной.

Нундусы, в отличие от своих более мелких кошачьих собратьев, казалось, были совершенно счастливы отмокать в воде. Хотя он и не ожидал, что нунду будут в точности такими же, как огромный леопард, которого они напоминали, ему было интересно узнать, насколько они отличаются друг от друга. Она обнюхала его лицо, обдав его дыханием с запахом бузины. Он фыркнул, стараясь не чихнуть. Она подплыла к нему ближе, обхватила его передними лапами за плечи и с глубоким мурлыканьем ударила головой о его подбородок.

Она положила голову ему на шею и заглянула в лицо, не протестуя против мыльной пены на своей гриве. Северус покачал головой и улыбнулся ей, не в силах игнорировать ощущение

тепла, которое нахлынуло на него, когда он посмотрел на нее.

Судорожно зевнув, он сполоснулся и с некоторой неохотой вышел из теплой воды. Если бы он не боялся утонуть, то легко бы уснул под убаюкивающий аромат теплого пара и душистых травяных масел. Северус вытерся полотенцем и, обернув пушистое полотенце вокруг талии, выманил из ванны свою мокрую знакомую с ее любимым пауком. Она с радостью пустилась в погоню, едва удерживаясь на месте, чтобы он не вытер ее полотенцем и не осмотрел, убеждаясь, что все в порядке.

Когда она была спокойна и чиста, он стал осматривать ее более внимательно: раздвинул лапы, чтобы осмотреть их, расчесал шерсть и проверил зубы. Она зевнула ему в лицо, обнажив острые клыки и вторую пару направленных назад клыков, которые, казалось, прятались за обычными клыками.

"С такими клыками сбежать будет довольно сложно, а?" - заметил он. заметил он, почесывая ее за ушами.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030633>